

Сильная армия-оплот государственной мощи

Отъ Челябинского Отдѣленія Государственнаго Банка Постановление Совѣта Министровъ

отъ 15-го апрѣля 1919 года за № 243 объ изыятіи изъ обращенія казначейскихъ знаковъ 20-ти и 40 рублеваго достоинства (такъ называемыхъ „керенокъ“).

1) Отмѣнить съ 15-го Мая сего 1919 года дѣйствие постановленія Временнаго Правительства отъ 22-го Августа 1917 года о выпускѣ въ обращеніе казначейскихъ знаковъ 20-ти и 40-рублеваго достоинства (Сбор. Узак. и Расп. Вр. Прав. отъ 22-го августа 1917 года № 221 ст. 1505).

2) Утвердить прилагаемое приложеніе Положеніе объ изыятіи изъ обращенія казначейскихъ знаковъ 20-ти и 40 рублеваго достоинства.

3) Настоящій законъ ввести въ дѣйствіе по телеграфу до обнародованія его Правительствующимъ Сенатомъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

объ изыятіи изъ обращенія казначейскихъ знаковъ 20-ти и 40 рублеваго достоинства.

1) Казначейскіе знаки 20 и 40-рублеваго достоинства изымаются изъ обращенія съ 15 Мая 1919 г., послѣ какового срока означенные казначейскіе знаки необязательны болѣе къ приему по платежамъ, какъ во всѣхъ расчетахъ съ казною, такъ и между частными лицами.

ПРИМѢЧАНІЕ. Указанные въ сей и слѣдующихъ статьяхъ календарные сроки исчисляются по новому стилю.

2) За время съ 15 Мая по 15 Юня с. г. всѣмъ держателямъ указанныхъ въ пунктѣ 1 сего Положенія казначейскихъ знаковъ предоставляется сдавать ихъ для обмѣна въ одно изъ слѣдующихъ учреждений: Государственный Банкъ съ его Конторами и Отдѣленіями, Казначейства, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, а также полевыхъ Казначействъ съ Сберегательными при нихъ Кассами, и тѣ общественныя частныя и кооперат. кредитныя учрежденія, коимъ по распоряженію Министра Финансовъ будетъ предоставлено право производства операций приема; послѣ 15 Юня с. г. производство приема на оное время, изложенныхъ въ настоящей статьѣ прекращается.

3) Предъявляемымъ вышеуказаннымъ казначейскимъ знакамъ выдается соответствующимъ учрежденіемъ неподлежащая оплатѣ гербовымъ сборомъ временная, именная квитанція въ получении ихъ; причѣмъ, денежные знаки въ обмѣнъ выдаются слѣдующимъ порядкомъ: половина принятой суммы выдается собственнику квитанціи не позднѣе 1 Января 1920 года, уплата же остальной половины принятой суммы разсрочивается на 20 лѣтъ съ погашеніемъ ежегодно 1/20 части долга, начиная съ 1 Юля 1920 года, въ удостовѣреніе чего выдается по изготовленіи предъявительской заемной листъ съ 20 талонами къ нему.

4) Послѣ 15 Юня 1919 года, Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, предоставляется назначать новый срокъ обмѣна и цѣну по которой казначейскіе знаки 20 и 40-ка рублеваго достоинства будутъ приниматься къ обмѣну порядкомъ, предусмотреннымъ статьей 2 сего Положенія.

5) Способъ погашенія казначейск. знаковъ, подлежащихъ обмѣну предоставляется установить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ форму квитанціи и образецъ предъявительскаго заемнаго листа Министра Финансовъ коему также предоставляется право въ развитіе правилъ настоящаго Положенія издавать соответствующія инструкціи.

Управляющій Госуд. Банкомъ ВВЕДЕНСКИЙ

П Р И К А З А Н І Е КУРГАНСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

12-го Апрѣля 1919 г.

№ 15.

Главный начальникъ ОКРУГА ПРИКАЗАТЬ:

ВЪ ВИДУ ЗАМѢЧЕНАГО МАССОВОГО НАПЛЫВА ВЪ УФУ, КАКЪ КОРЕННЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ, ТАКЪ И ЛИЦЪ, НЕ ИМѢЮЩИХЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОРОДѢ ПОСТОЯННУЮ ОБСЛУЖИВАЮЩИХЪ ЗАНЯТИИ, ВРЕМЕННО ВОСПРЕТИТЬ ВЪ ЭТОМЪ ГОРОДѢ ПРОЕЗДЪ.

А) ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНІЮ,

Б) ВОЕННЫМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ СЛУЖАЩИМЪ, НЕ ИМѢЮЩИМЪ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ СЛУЖЕБНАГО ХАРАКТЕРА И ЦѢЛИ СВОЕЙ ПОѢЗДКИ.

В) НАЗНАЧИТЬ ПРЕДЕЛЬНЫМЪ ПУНКТОМЪ, ДО КОТОРАГО ВЫДАВАТЬ ПРОЕЗДНЫЕ БИЛЕТЫ.—ГОР. ЧЕЛЯВИНСКЪ.

Г) УКАЗАННЫМЪ ОГРАНИЧЕНІЯМЪ ПРИНЯТЬ КЪ РУКОВОДСТВУ ПРИ ВЫДАЧѢ ПРОПУСКОВЪ ВСѢМЪ КОМАНДАМЪ ГОРОДОВЪ И УПРАВЛЯЮЩИМЪ УѢЗДАМИ ОКРУГА.

Д) КОМАНДАМЪ СТАНЦІИ ОКРУГА ПО ЛИНИИ ОТЪ КУЛОМИНО ДО УФЫ НАБЛЮСТИ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ВЫПОЛНЕНІЯ ЭТОГО РАСПОРЯЖЕНІЯ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ АДМИНИСТРАЦІЕЙ.

Е) КОМАНДИРУ ЭТОГО ОХРАННАГО ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНАГО БАТАЛЬОНА ПРИ ПРОИЗВОДСТВѢ КОНТРОЛЬНЫХЪ ПРОВѢРОКЪ ПАССАЖИРОВЪ КУРГАНЪ И ЧЕЛЯВИНСКЪ ПРИНЯТЬ МѢРЫ, ЧТОБЫ УПОМЯНУТЫЕ ЛИЦА ДАЛѢЕ ЧЕЛЯВИНСКА ПРОПУЩЕНЫ НЕ БЫЛИ.

Ж) ЗА НЕИСПОЛНЕНІЕ ЭТОГО ПРИКАЗАНІЯ ВИНОВНЫЕ БУДУТЪ ПРИВЛЕЧЕНЫ КЪ ЗАКОННОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ.

ВЪ ЭКСТРЕННЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОКРУГА ВЫДАВАТЬ ОСОБЫЕ РАЗРѢШЕНІЯ НА ПРОЕЗДЪ ВЪ УФУ ЛИЦАМЪ УКАЗАНЫМЪ П. А. И Б. ПРИ УСЛОВІИ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ОПРАВДАЮЩИХЪ НУЖДЪ ДОКУМЕНТОВЪ ОТЪ УПРАВЛЯЮЩАГО УѢЗДОМЪ ИЛИ КОМАНДАНА ГОРОДА.

УПРАВЛЯЮЩИМЪ УѢЗДАМИ КОМАНДАМЪ И НАЧАЛЬНИКАМЪ МИЛІЦІИ ОЗНАЧЕННЫМЪ ПРИКАЗАНІЕМЪ ПРИНЯТЬ КЪ РУКОВОДСТВУ СЪ 15 СЕГО АПРѢЛЯ.

ОСНОВАНІЕ: телегр. Главн. Каза Воен. Сообщ. при Верховн. Главноком. № 01132.

Подписали: Вр. и. д. Начальника Штаба, Генеральнаго Штаба Подполковникъ ИВАНОВЪ.

Копія

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Челябинскаго Отдѣленія Государственнаго Банка

Челябинское Отдѣленіе Государственнаго Банка доводитъ до свѣдѣнія, что послѣднимъ днемъ приема казначейскихъ знаковъ 20 и 40 рублеваго достоинства „КЕРЕНОКЪ“ по всѣмъ платежамъ на вѣка и текущіе счета назначено 14 с. мая 1919 года.

Управляющій ВВЕДЕНСКИЙ

Съ подаваемымъ вѣроч. Сергеевичъ А. АБРИЦОВА

Заря

Хочется вѣрять въ эту зарю.

Не правда-ли—душа—истомленная, усталая душа—ждетъ привѣтливаго свѣта, ждетъ привѣтливыхъ лучей, привѣтливыхъ радостныхъ бликовъ, которые освѣтили-бы измученную Отчизну и измученный народъ...

Такъ долго стояла непроницаемая, глупая тѣма, страшная и жуткая въ своей безднотности, страшная своей чернотой, своимъ жуткимъ трепетомъ и флеромъ траурнымъ, глубокимъ, страшнымъ флеромъ, который пагуетъ измученную душу и измученную Отчизну...

И хочется свѣтлой зарей! Хочется свѣтлой, ясной, жгучей, свѣтлой, который прорѣзалъ бы и исклѣпчилъ эту темную извѣстную жуть, который освѣтилъ-бы всѣмъ изстрадавшимся уголки Родины, освѣтилъ и отогрѣлъ-бы измученную Отчизну и согрѣлъ бы мучимую, большую, утоленную душу родного народа.

И блестящіе первые блики этой зари... Блеснули и бронзными яркими свѣтомъ бризнули искристыми огоньками и прорѣзали глубокую жуть... Пришли они съ лѣтучими побѣдными криками и гимнами молодой Арміи Великаго Сибирскаго Народа, пришли и освѣщали тѣ мѣста, гдѣ раздалась эти радующія душу крики и гимны!.. И пробирается эта свѣтъ все дальше и дальше, пробирается

Конекъ -- Горбунокъ

ИЛИ
КАКЪ ВАНЬКА ДОБЫЛЪ ЖАРЬ ПТИЦУ—СВОБОДУ И ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫШЛО.

Сказку эту едва ли еще въ дѣтствѣ не слыхали: «Промежь неба на землѣ Жилъ старикъ въ одномъ селѣ, У него было три сына: Старшій умный былъ дѣтина, Средній былъ и такъ и сякъ Младшій вовсе былъ дуракъ. Онъ ничѣмъ не занимался, За жарь птицу гонялся, Освѣдлалъ горбуна, Шлепалъ пятками въ бока. По болотамъ и по полямъ Онъ не вѣдалъ счета днямъ, Опускался онъ въ долины, Поднимался на вершины; И по этой причинѣ Было тяжело животинѣ... А на птицѣ быть ей мохъ, Горбунокъ его издохъ. Дольше Ванька рыскалъ въ свѣтѣ, Я не знаю точно дѣти, Но, однако, наконецъ, Счастье добылъ молодецъ, Какъ жарь-птица не скрывалась, А ему она попалась, И поймали птичку эту,

Ванька ничѣмъ не взывалъ свѣту. Отъ восторга самъ не свой: Шипка на боку, хвостъ трубой! Онъ прижавши птицу носомъ, У нея все кланчить, просить: — Пусть течетъ у насъ рѣка Изъ парного мохова И коверъ-де самолета, Совершать долженъ полетъ. Чтобы быстро, спозаранку Сама скатерть самобранка Все чего не доставало, Своенорменно давала! Кажаній день въ лѣснѣ вѣче: «Принеситъ» Ванька рѣчи, — Непремѣнно коммуна, Задѣсь наладиться должна, В буржуя все отнято, Порожню дѣлать на брата Дома земли и лѣса... А работать три часа, И вести, моль, дѣло такъ, Чтобы быть во-всемъ контакт! Прищѣ въ бѣкъ перстомъ онъ тычетъ И стоварищѣй онъ кланчетъ, Чтобы они безъ промедленія Принесли постановленія... Скоро сказка говоритъ, Да не такъ дѣло творится, Собирается «собраніе», А шепотъ, голосопанъ, «Предложеній» началось, И втѣхда что взысло! Начались такія пренія,

Что никакъ въ стихотворенія Невозможно описать: — «Какъ собраніе назвать? — «Посмотрѣть въ всѣхъ мандаты, — «Да проверить, тѣ ли даты, — «Какъ устроить бы контроль? — «У кого какая роль? — «Есть ли кворумъ истоящій? — «Демократъ, неподходящій — «Не втесался бы сюда— Выпадетъ страшная бѣда! Поднялся отчаянный крикъ, Меньшевикъ и большевикъ, Споръ затѣяли такой, Что, казалось, будетъ бой, Разругались выше мѣры Съ правымъ лѣвымъ эсеры, Даже тихіе знесы Стали тоже тынить бѣса, И, конечно, въ дѣло это Встряли также и кадеты Споры были очень жарки (Защиталъ очень ярко Революцію, извѣстно, Отъ кого лишь... неизвѣстно). Рать шумѣли—значитъ нале, Не, давай врагу пощады, Чтобы всякій былъ знакомъ Съ нашимъ остримъ... языкомъ! Выжи въ тѣлѣ лишь слова, Остальное—тринь трава! И рѣшилъ коллективно Предъявить ультимативно Революцію они.

Чтобы быстро въ наши дни, И при томъ официально, Былъ порядкомъ социальный! Всѣмъ допущу въ изступленія: «Золото, опереніе! Вся она блестяща, сияетъ! Всякъ на птицу налегаетъ: Дай имъ каждому дѣвину, Да такую, «какъ царину», И красноречиво притомъ Дай имъ мебель, дай имъ домъ Дай имъ съ жеманъ разволь, Землю, фабрику, заводъ, Дай имъ горы серебра, Дай имъ всякаго добра, Дай республику такую, Чтобы не было буржуа, Чтобы каждый былъ при этомъ Комиссаромъ отъ совѣта! Дай имъ сахару-песку, Дай имъ мяса по куску, Дай имъ бѣлаго печеня Дай имъ масла и варенья, Дай имъ сыру, ветчиня И суконные штаны! Словоу жарь имъ птичку прямо По «Эрифуртовой» программѣ, Чтобы было подлинкомъ, Какъ желаетъ, «сочинкомъ», Чтобы бѣлѣная стала богатнѣмъ, Чтобы злого попопѣ, Каждый день имъ зарѣблѣ, И въ свои амбары кладѣ, А буржуй тропой прямой

Въ просвѣщеніи - богатство и счастье народа!

съ сквозю глухую, жуткую тьму, полную страдальческих криковъ и стоновъ...

То блеснул первый бликъ зари... А тамъ, гдѣ жестокие люди, задрапированные въ кровавую красную одежду, жестокие люди, позабывшіе о совѣсти и законѣ, позабывшіе радость чужинского слезы, радость покоя и счастья ближнихъ слезы - тамъ бесконечныя стоячіе, безконечныя, гребущія душу, крики и дикія, дикія, судорожныя всхлипыванія родного народа, изумруднаго и замученнаго, поды, вѣдливо этихъ кровавыхъ людей, забывшихъ о счастья - покое... Тамъ, тамъ, гдѣ действительно стоить нахмурился тьма, гдѣ действительно страшно и горько жить подъ дикимъ и звѣрскимъ хохотъ и крикъ кровавыхъ палачей, тамъ действительно жутко свѣтлой зари, зари - которая бы освѣтила какъ отогрѣла свѣтомъ, привѣтливимъ, искрившимъ своимъ...

И хочется вѣрять въ эту зарю!... Души тоскуютъ и плачутъ, когда вспоминаешь о тѣхъ мукахъ и слезахъ, о тѣхъ проклятияхъ, которыя раздаются изъ устъ несчастныхъ людей. Души тоскуютъ, когда вспоминаешь, что тамъ, гдѣ поютъ красивые дѣсны о равенствѣ, братствѣ, свободѣ, разлагаются стоны дрожащаго плеча, разливаются радирующая душа, крики мучившихъ дѣтей, дрожаніе всхлипывшихъ старухъ и матерей и рыданій и печальный стонъ, терзаемой дѣвушки, извивающейся въ изъясныхъ объятяхъ кроваваго палача и гдѣ раздался стоны и плачи, жалобныя Отчизне, породившую такую, гадовъ, которые въ злобѣ и съ хохотомъ носятъ надъ трунами или убитыхъ людей и рѣжутъ, бьютъ, давятъ, рѣжутъ на части людей и свою Родину...

Тамъ-то действительно жутко этой показавшейся новой зари, тѣмъ действительно жутко, съ трепетомъ и глубокой надеждой близкихъ побѣдѣхъ криковъ и гимновъ, храброй Сибирской Арміи, которая смѣло идетъ впередъ, расширяя и разбрасывая искривляющую восходившей зари...

Вспоминаешь, что далеко, безбрежныя просторы нашей Родины - Россіи, просторы красивые и безграничные, покрытые тихими долинами и зелеными, пушистыми лѣсами, просторы, которые, такъ близки и дороги для души истиннаго русскаго чловека - они покрыты далекой кровавой полетной, покрыты стонами и криками измученныхъ людей, покрыты и испуганы дикимъ хохотомъ

безумцевъ, опьяненныхъ пролитой, невинной кровью!.. Вспоминаешь, что вся наша дорога Отчизна, вся, - гдѣ витаетъ душа въ поискахъ встрѣтитъ дорогія и милыя картины, близкія сердцу и душѣ - она покрыта этой глубокой тьмой и сумракомъ, покрыта лѣзвяданной жутью хаоса, слезъ и тоски... Все что было близко сердцу и душѣ - все теперь исковеркано и изломано руками безумцевъ!.. Вспомните, вспомните о вѣщемъ родноиъ и старинномъ, градѣ - Москвѣ!.. Вспомните!.. Что съ нею?.. Умерла она, умерла и затихла эта когда-то громкая, шумящая Москва... Не поютъ не старухъ колокольныхъ пѣвучихъ звоны, не поютъ, просящая правды и счастья Родины, прославляя могучаго Бога и дѣли родимыхъ просторовъ!.. Не поютъ, теперь колокола!.. Не поютъ!.. Все исковеркано, все погублено, погублено безумцами, дуло и лѣно. А за что? За что?! За что, измучили Родину, за что разрушили Русь, за что разрушили все, то, что было близко и родно?!

И плачутъ души, плачутъ сердце, когда вспоминаешь объ этомъ!.. Когда вспоминаешь, что Родина виситъ погубленной и исковерканной, покрытая глубокой и страшной мглой!

И хочется вѣрять въ эту зарю!

Хочется, чтобы всколыхнулись эта тень, всколыхнулись и изгнана бы навѣкъ навсегда погубленная свѣтомъ!.. Хочется чтобы взошла заря и смелъ своимъ живыми, свѣтомъ проклятыя Богомъ, и людьми кровавыхъ безумцевъ, дикихъ и тупыхъ, не вѣдоющихъ о существѣ - радости чистой, душевной!.. За чѣмъ погубили Родину, за чѣмъ погубили эту эту страшную невинную пелену нашей страшной, глубокой печоръ? За чѣмъ?!

И хочется вѣрять въ восходящую зарю. Хочется этихъ дорогихъ лучей и близкихъ, которыя освѣщаютъ бы изравненно Русь, нашу нашу старую Русь!.. Хочется вѣрять въ близкіе крики побѣдныя, которыя звали-бы родные просторы своей пѣвучей пѣснейю и счастьемъ, которое заставило бы исчернуть та мистическую тьму и которые вдохнули бы жизнь въ старые московскіе колокола, и тѣмъ въ вѣстости просвѣтили бы громко и торжественно возмущенную зарю и ввернувшая счастье Родины...

И будемъ вѣрять въ эту блискую зарю!

Будемъ вѣрять!..

Александръ АШУКЪ.

ской, но былъ отбитъ и при преслѣдованіи выбитъ изъ д. Ивановскій. Потери противника значительны.

Малмыжское направление. Противникъ, подучивъ подкрѣпленіе, при поддержкѣ артиллерійскаго огня повелъ наступленіе на д. Нытги-Жикъ, но наши части дерзая въ контръ-атаку опрокинули его и заняли д. Мутьшуръ и Тачкогуртъ. Преслѣдованіе противника на западъ продолжается. Къ сѣверу отъ дототна жел. дороги Казань - Сарapulъ за обладаніе д. д. Ларионовъ и Березекъ идетъ бой. Къ югу отъ жел. дороги мы овладѣли д. д. Кузнецка, Осивьеръ, Лигнеръ, и разнвая наступленіе ворвались въ д. Стария и Мятая Мултаны, Саркулъ.

Ст. Ягуть и продолжаетъ наступленіе. Въ бояхъ у д. ст. Мултаны 244 Пензенскій софійскій полкъ оставилъ на полѣ сраженія больше 200 труповъ, наче взято 400 пѣвучихъ этого полка, 400 винтовокъ, 6000 патроновъ, и обоезъ съ снаряженіемъ, и обмундированіемъ. Восточнѣ Богоявленскаго наши части посты близъ в. д. д. Канскъ и Поршуръ и овладѣли цѣлымъ рядомъ мелкихъ деревень въ 12 верстахъ къ западу отъ послѣдней. Нами захвачены 1 пулеметъ, 25 пѣвучихъ, лентъ и 29 винтовокъ.

Мамадыжское направление. Наши части овладѣли д. Какса и на вѣскахъ противникъ ворвались въ д. Синиковъ и Ключевскій Южные мы заняли д. д. Ново Колтонка и Макаровка.

Елабужское направление. Овладѣвъ цѣлымъ рядомъ д. д. Мышкино, Обалачъ, Чечеря, Подинска, Комаровка, Тихіе Горы, Рожавское и Веленское, наши части посты упорнаго боя сбили противника съ позиций восточнѣ Елѣбути, во вѣдлн въ городъ и вѣдуть преслѣдованіе на с. Архангельское.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ. Чистопольскій районъ. Наши части подъ залпемъ перескодныхъ снарядовъ противника нѣсколько отошли въ юго-восточномъ направленіи.

Въ районѣ Самаро-Загаутовской ж. дороги нами заняты д. д. Старое и Новое Минсуркича и Нефедкина. Сѣвернѣе жел. дороги наши части отошли къ д. д. Петропавловское, Турхановка, Качкача (Паткина). Нашими конными частями 2-го мая взята д. Борисова (Григорьевское). Противникъ отброшенъ на д. Семеновку.

Оренбургское направление. Попытки противника дерзнуться черезъ рѣку Салмышъ отбросить нашия огнемъ. СИБИРСКАЯ АРМІЯ. За 5 мая.

Малмыжское направление. Стомивъ упорное сопротивленіе противника, мы заняли д. Иза Пелла, Кочыгуртъ, Ст. и Ниж. Толкъ и овладѣли с. Боговельскимъ (Старая Кизнеръ).

Мамадыжское направление. Преслѣдуя отступающаго отъ Елабуги противника, мы заняли с. Архангельское и подошли къ с. Воздвиженскому. Трофеи высланы югъ. Сѣвернѣе нами взяты: Разживина, Бюковка, Кича и Б. Тарова.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ. Въ Чистопольскомъ районѣ. Флотилія противника открывала сильный артиллерійскій огонь по д. Зиева. Наша застава оставила эту деревню.

Сибирское направление. Безъ перемѣн.

Въ Бугурусланскомъ районѣ наши части отошли къ д. д. Тактаровка (Савруши), Зямкича, Соултева, Кивацкое. Нами оставлена станція Сарай - гуръ. Южнѣе жел. дороги 3 мая кавалерія противника пыталась сбить ястре стороже охраненіе у д. Борисова (Григорьевское), но оттаконная нашей конной заставой бѣжала. Нами взяты пулеметъ.

4 мая противникъ подошелъ къ д. Борисово (Григорьевское) со стороны Зыкова. Разгнать бои не удалось.

По остальнымъ фронтамъ ружейная и артиллерійская перестрѣлка. ОРЕНБУРГСКАЯ АРМІЯ. Новыя свѣдѣнія не поступаю.

ВѢСТИ СЪ ФРОНТА

По телеграфу 7 мая.

Съ фронта сообщаютъ: Нами одержан крупный успѣхъ на Казанскомъ направлении, гдѣ наши войска находятся въ 18 верстахъ отъ станціи Евтскія Пыльцы. Здѣсь захвачены ильнные, пулеметы и другіе трофеи. Наши части продолжаютъ наступленіе на Мамадыжскомъ и Мамадыжскомъ направленіяхъ. На озольныхъ фронтахъ безъ существенныхъ перемѣнъ. Большевикскія радио сообщаютъ, что красная часть отступила на Мурманскомъ направленіи въ 25 верстахъ сѣверо западнѣ Повицца въ Волыжскомъ и Видленскій районахъ. Бой началъ въ 55 в. юго восточнѣ Видно. На Донскомъ фронтѣ большевики отступили на 10 верстъ къ западу отъ

города Луганска. По ихъ сообщеніямъ, въ этомъ пунктѣ большевистскій фронтъ проваливъ. Большевики большевики слабые союзникамъ на условія полной капитуляціи совѣтскаго правительствъ, сдали всего оружія и оккупация Будапештѣ войсками союзниковъ. ОСКАНВЕРХЪ.

По Россіи

ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.

ОМСКЪ. 1 мая. (Рга). Въ Правительственномъ Вѣстникѣ № 125 опубликована утвержденныя Верховнымъ Правительствомъ постановленія совѣта министровъ: первое, отъ 7 марта о дополнителномъ выпускѣ пятипроцентныхъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства на сумму одинъ миллионъ рублей; второй, отъ 7 марта объ открытіи кредита особенной канцеляріи по кредитной части; третье, отъ 28 февраля о вексельной силѣ обязательствъ, ча писанныхъ на гербовой бумагѣ низшаго разбора; четвертое, отъ 27 февраля о по вышней окладной гербового сбора на всей территоріи Россійскаго Правительствъ; пятое, отъ 11 марта объ учрежденіи отрядовъ лѣсной милиціи. Н. У.

ВСЕОБЩАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ.

ОМСКЪ. 27 апрѣля. Въ совѣтѣ министровъ разсматривается законъ о всеобщей гражданской трудовой повинности. Основныя положенія этой новой повинности сводятся къ слѣдующему.

Гражданская трудовая повинность вводится въ цѣляхъ обезпеченія правительственныхъ и общественныхъ учреждений а также государственно-необходимыхъ предприятий лицами интеллигентнаго и техническаго труда. Лица, подлежащія этой повинности, объявляются служящими, не назначенно, правительствъ въ наименованныхъ учрежденіяхъ. Всеобщую трудовую повинность отбываютъ всѣ граждане обоего пола въ возрастѣ отъ 18 до 55 л., за исключеніемъ лицъ, наименованныхъ въ статьѣ 5-й

БОРЬБА ЗА РОДИНУ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

СИБИРСКАЯ АРМІЯ.

За 4 мая.

Никольское направление. Бой за укрѣпленія у Кирсинскаго завода продолжается.

Глазовское направлѣніе. Противникъ обстрѣлывалъ д. Варыжъ, но безрезультатно. Южнѣе поиски развѣдочныя.

Уржумское направлѣніе. Противникъ пытался наступать въ районѣ д. Лугановъ.

Шель бы по миру съ сумой...
Безконечная «хотѣнья»
Довели до обалдѣнья
Растерялась жаръ птица,
Молча сдунаетъ дѣтина...
А потомъ, она въ отвѣтъ
Имъ, дасть такой совѣтъ:
— Не трещите, какъ сороки,
Погодите дайте сроки,
Вы хотѣте очень много,
Добавитесь птица строга.
И при томъ, все это сразу...
Не успѣла кончить фразы
Какъ, поднялся свѣтъ: «Долой!»
Что ты вѣнешь тѣмъ юдой!
— «Да, товарищи, она
Буржуазамъ предана!
Мы отлично все поняли.
На военномъ трибуналѣ
Надобно ее судить.
Мы сейчасъ, должны вѣршить!»
И рѣшили тѣмъ и бытъ—
Надо птицу потрошить!
Поднялся дѣло это
Комиссары изъ совѣта,
Не хлопно еще нехлѣн,
Съ птицы перья полетѣли.
Отъ короткаго уцѣла,
Оказались голы крылья,
Даже тотъ, кто, былъ и простъ,
Тотъ тивнулъ, ее за хвость,
И чиркнуть ей, въ отвѣтъ,
Никуда не полетѣтъ!
И летѣлъ, изъ птицы духъ
Ванька бытъ и слѣвъ и глухъ.

Было много несогласныхъ,
Но, однако, пѣнарасу
Пропадели ихъ старанья,
Чтобы, уцѣрили желанья?
Что вы дѣзаете на небо?
У народа ибуть хлѣба,
Нѣтъ одежды у него,
Нѣтъ ровно шпегю!
А дѣтшкинъ съ голодухи
Умирають точно мухи,
Безъ работы все кругомъ,
Обсѣтасъ съ каждымъ днемъ.
Тамъ вернулись въ глубь вѣсковъ,
Убиваютъ стариковъ.
Тѣмъ выводить, какъ звѣрей,
На базары дочерей!
Образумтесь, будетъ худо!
Хамъ упрямъ, лукавъ, луда,
Въ снѣгъ подлые они
Оказались въ наши дни.
Потому, наоборотъ,
Вывесть скверный поворотъ!
Тѣмъ, кто съ ними не согласенъ,
«Жалясь такъ опасенъ»
«Есть солонного разговора
Псалднть егъ, какъ, юра!»
«Нтъ, «ошадъ никому!
Въ мѣгъ наго, лнчки тюрьму,
А другихъ, не долго спора
Поршнвалъ броситъ въ море,
Иль ластовитъ подъ, расстрѣль,
Кто еще остался шель,
Тѣхъ рѣшили постыженно
Минчожить, непременно!
И давно идетъ молва.

Будто птица чуть жива!
Что проидетъ еще невозможно
И—она протанетъ жожа
Охъ, Иваиушка, опять
Будешь, птицу ты искать,
Будешь, мыкаться по свѣту,
Чтобы снова птицу эту
Какъ, нибудь добыть тебѣ!
Съ лншнмъ, съ пѣльмины въ борьбѣ,
Много дней, проидетъ напрасно...
Будешь, умирать, ой, прегражданъ!
Долго, Ваня, ты посканешъ,
Много, Ваня, ты попанашъ,
Покрушитъ тебѣ царь голодъ,
Познобитъ морозъ и холодъ
И вердетъ ее въ свой домъ
«Сможешь ты съ большнмъ трудомъ,
«Зная, гдѣ ты, удаишъ,
Или съ горя удаишъ!»
Кто то шпечеть, тихо: глянъка!
Бѣзь портковъ сидитъ нашъ Ванька
Онъ, окрестность озираетъ,
Пальцемъ, въ носъ, ковыряетъ,
Исхлѣдъ, онъ, точно моши,
Борода его, что рошъ,
Но не чешетъ, не умиръ,
Сохраняетъ, горалъ видъ,
Только, кожи, есть да кости,
Все, оно жаетъ, прѣдуть, гости
Полетарни, всѣхъ странъ,
Принимать, чрезъ океанъ.
Медуза.
«Г. Пр.»

